

Какими мы НЕ БУДЕМ

Я все понимаю.

Но: почему ОНИ заворачивают пульты от телевизоров в полиэтилен? Почему ОНИ зиму переживают, а не живут? И почему ОНИ на черный день копят, но никогда не тратят?

Пятнадцать лет назад ОНИ были поколением моей бабушки.

Сейчас ОНИ - поколение моей мамы.

Пятнадцать лет назад я думал, что с ИХ уходом исчезнет слой людей, уповающих и проклинающих государство одновременно, инфантильных до детскости, тяготеющих к коммунальной жизни, голосующих за КПРФ, ненавидящих соседа за пенсию на рубль больше, хитрящих по мелочам, путающих миллиард с миллионом, которые одежду берегут, а не носят...

Я заранее оплакивал ИХ уход, потому что такими или почти такими были мои бабушка и дедушка, которых мне до безумия не хватает. Разве для любви нужны аргументы?

Сейчас я знаю, что ОНИ самовоспроизводятся.

Меня это пугает.

Неужели через 20 лет МЫ тоже будем замачивать белье, чтобы «не перегружать» машину, смотреть мыльные оперы, смеяться над Петросяном и осуждать падение нравов?

Возраст

На пенсию в 55, в 60 - это планка, установленная так, что веришь: Брумель умер и никогда не жил. Ранняя старость воспринимается как должное, как андипал, алмагель, энзистал, старческий валокордин.

- Доча, я человек стара-а-ай, мне скоро шестьдесят, - звонят на «Радио России» моей коллеге, рассчитывая на ириску сочувствия.

У «дочи» в дальней коробочке пылятся пенсионная книжка и ветеранская медалька, узнав о чем, я офигел, потому как встречал медалистку в час ночи в клубе «Китайский летчик Джао Да».

Но радиодоча - исключение.

Чудовищно низкая (такого нигде в мире!) пенсионная планка дает формальное право считать себя старым уже в расцвете сил (должна же похоронам предшествовать подготовка?). Старость воспринимается как оправданное бездействие, помножаемое на средней вредности социальный шантаж. Дайте пенсию, льготы, скидки, бесплатный проезд, а не то - марш кастрюль - не проголосуем.

Ну почему, если женщины живут на 10 лет дольше, они выходят на пенсию на 5 лет раньше мужчин?

Почему в стране, где «до пенсии не доживают», пенсионером является каждый четвертый (а опасно стареющей признается страна, где на пенсии каждый пятый)?

И не проще ли платить больше действительно старым, чем размазывать тонким слоем всем?

Ах, ничего из ответов не вижу, и бедное ухо оглохло. Сурик и блеклая охра банальностей сводятся к тому, что в 55 пенсионерки-де могут нянчиться с внуками (что, все нянчатся?), а мужчинам и в 50 не найти работы (то-то они шустрят по кадровым агентствам!).

Проблема в том, что феномен ранней старости заразителен. Уже которое поколение, способное разбавлять молодежь на танцполах, кататься на роликах, гонять на байках, тусоваться и зажигать, искренне полагает, что

жизнь в полсотни лет кончена. Сынок, у нас ведь такая страна: дети роются по помойкам и учителя голода-а-аю... Предполагается: в знак солидарности - вслед за ними.

Пора завязывать с этой зюгановской геронтологической лабудой.

Пора научиться НЕ уважать раннюю старость.

Если ты в 55 или 60 сел на шею пенсионного ослика, ты достоин... ну, скажем так - жалости... с долей брезгливости... как баба пьяная в грязи... которую пользуют те же коммуны... какая гадость...

Пора признать вредной чушью все эти разговоры о возрастной безработице и тэ дэ. Безработица для тех, кто не хочет искать работу, кто вял, пьян, груб, хмур, кому в лом отрывать задницу от дивана и морду от телика, кто не согласен меняться и ничего в своей жизни менять. Потому что в реальной жизни есть дефицит нянь и домработниц, консьержек и хаускиперов, то есть профессий, требующих не столько мастерства, сколько желания работать. Потому что в реальной жизни есть спрос на глиняные кувшины и лоскутные одеяла, на бабушкины кружева и плетеную мебель, то есть на то, что производят себе в удовольствие и людям на забаву пенсионеры Финляндии, Германии и какого-нибудь Барбадоса.

Но нет: я, доча, ста-а-а-ряя, мне ж 55, а жисть была тяжелая, это ж в какие домработницы при моем высшем образовании, а вот при советской власти у меня бы пенсия 140 была и жила бы счастливо, а дерьмократы ваши все разворовали, тьфу.

Это и есть смерть.

Если мы хотим жизни, пенсионный возраст должен быть поднят минимум на пять лет.

Возрастное

Однако низкий пенсионный барьер - лишь техническое ограждение смерти. Главный забор российской возрастной резервации, причем выстроенный добровольно, - забор восприятия жизни.

Жизнь есть борьба.

Лишь тот достоин счастья и свободы, кто ради них готов идти на.

Стрекоза и муравей.

«Внутри забора мериллом труда почитают усталость», - как подметил поэт и переводчик Илья Кормильцев.

Нынешний российский пенсионер не просто человек, проживший тяжелую, трудную, полную лишений и бытового идиотизма жизнь, но убежденный, что только страдание оправдывает звание Человека.

Советская традиция - она во многом и русская, причем из гнуснейших. Это традиция требования справедливости по мучению, а не по результату.

Какой там Моцарт! Сальери их тайный герой. Наш парень. Он алгеброй - гармонию; он от станка не отходил. А замочил гаденыша - так поделом. Да работал ли он лето? При Сталине бы не побаловал. Порядок был.

Я ненавижу 9-е Мая за то, что двое в медалях непременно начнут выяснять, кому из них хуже приходилось на фронте.

Как у собесов всегда выясняют, кто корячился растопыристей.

Для них справедливость - это когда воздается за муки, а для такой справедливости потребна революция с последующим наведением порядка.

«Да такой жизни вы не видели мы детьми ходили с торбами за плечами ели гнилую картошку весной и даже дрались грызли кочерыжки капусты работали все дети а вот я хотела бы спросить что вы умеете делать пером писать мы страну поднимали не будет таким как вы жизни верните стаж теперь мы все нищие», - пишет мне Тарасенкова Мария Васильевна, город Смоленск.

Таких писем у меня мешок: «Мы всю жизнь в говне прожили, а пришел Чубайс и ограбил».

Старость советского типа - это когда требуют дивидендов даже не с позабытых рекордов, а с позабытых

тренировок. Когда ненавидят современный спорт жизни за разнообразие форм, яркость одежд и непредсказуемость результата. Когда убеждают себя, что этот сверкающий мир - не для тебя, а потому он развратен и гадок. И тогда остается - в обносках на шесть соток. Сажать обреченную картошку. Крестьянином в достопыпинскую общину, чтоб всем миром одно - и одно на весь мир.

Поселите их во дворце - на следующий день они вобьют два гвоздя и повесят наискось бельевую веревку. И будут стирать в корыте, прикрыв дворцовую прачечную. Ведь страдания - их единственный капитал.

Деньги

Они «не миллионеры», чтобы тратить деньги попусту. То есть на: квартплату, газеты, транспорт, развлечения, врачей, моду и прочую нематериальную хрень.

Так считают они в своем большинстве. Финансовая граница между старыми и молодыми пролегает в России по ответу на вопрос, какие расходы считать оправданными.

Вскормленные идеологической кашцей советского поноса, они подошли к закату жизни стопроцентными материалистами, отказывающимися, однако, признать деньги всеобщим эквивалентом, потому что глядеть на себя сквозь призму эквивалента нет сил. Слезы каплют.

Оттого деньги для стариков сакральны, как Грааль. Как можно пить из священной чаши? Тратить - кощунство.

В стремлении к накопительству наши старики удивительно смыкаются с зарубежными миддлами, которые тоже в массе осуждают расточительство и видят богатство не в приобретенных вещах, а в savings. Однако сходство - внешнее, ибо западный миддл-класс копит, во-первых, на счастливую старость, то есть возможность натянуть цветастые шорты, кислотную майку и, плюнув в харю молодежной культуре, заколбаситься по миру. А во-вторых, накопление поглощает лишь часть дохода, и доллар не откладывается ценой сидения на каше-затирухе, если она не есть часть дорогостоящей диеты.

У нас же копят либо на «чтобы как у покойников» (пресловутые «похоронные»), либо на «чтобы как у людей» (то есть как у знакомых пенсионеров).

Их «на похороны» - это не чтоб легче тем, кто остался, а чтоб самому лежать «не хуже других». Ну кто из пенсионеров заключает при жизни договоры на погребение или хотя бы пытается про это узнать? Наоборот, их возмущает мысль о частных кладбищах. Не допустить. Чтобы всех - в общее дерьмо советских погостов.

Сконцентрированная в деньгах витальная энергия страшит. Они действительно не знают, что делать с жизнью.

Память

Моя теща совершенно забыла торговлю по карточкам.

- Полно врать-то, - говорит она, - карточки были после войны, но недолго. Раньше я бы на пенсию в 130 рублей отлично жила. Молоко 14 копеек, а доллар 58 копеек стоил.

- Доллар, - возражаю я, злясь на себя, ибо сто раз зарекался не вмешиваться в безрезультатный спор, - стоил 6 рублей плюс тюрьма. А пенсионеры при Совке платили без всяких льгот и за электричество, и за телефон, и за квартиру, и за транспорт.

- Никогда на пенсии ни за что не платили, - поджимает губы и начинает всхлипывать моя, между прочим любимая, теща и прибавляет громкость телевизору, ибо в соседней комнате смотрит другую программу по второму телевизору тесть.

Оба телевизора заграничные, с пультами управления и т.д. Квартира - двухкомнатная, в центре. На исходе советской власти они жили в 8-метровой комнате в коммуналке и из имущества имели двух сувенирных глиняных козлов.

Защитный механизм памяти, стирающий плохие воспоминания и щадящий хорошие, наливает прошедшую жизнь приятной тяжестью общественной значимости, но берет за это немалую плату, причем с внуков.

Они все никак не могут успокоиться по поводу пропавших вкладов: даже те, у кого нечему было пропадать.

Они в воспоминаниях видят себя богачами.

Они не спят, пересчитывая тогдашние рубли на нынешние доллары, представляя, как сладко было бы тогда с баксами, а еще лучше - с евро, какой же тогда был курс евро?.. Ну, не такой грабительский, как сейчас... Ощущая под подушкой, кадушкой, макар-девушкиной геранькой, в чулке на немощной ноге (чулок с тех времен. Штопаный. Не тратиться ж на новый!) эти вырванные из жизни ценой жизни деньги.

Им никогда не объяснить, что здесь другая страна, другая валюта, с другим обеспечением. Они как дети: наесться вместо супа варенья, но чтоб не ругала мама и не пучило живот. Их, как детей, власть гладит по голове.

Это рассыпание в любезностях под каждый праздник: «Дорогие ветераны труда, без вас бы мы...»

Власть могла бы устроить, пусть виртуально, образцово-показательный, изолированный от страны городок, Старосоветск, заселенный взыскующими СССР. Чтобы получали реальные советские пенсии в советских рублях. Чтобы ходили в советские магазины. Чтобы: «Третья касса, колбасу за 2.20 не пробивать! Куда прете?!» Чтобы пельмени из крахмала и туалетной бумаги -

в очередь, и чтоб кульки из серой бронебойной бумаги и алюминиевые совки. Чтобы взрывающийся «Горизонт» - по записи через три года и только инвалидам, а программ по этому телику - только две, и по обеим - решения ЦК и никаких мыльных опер. За мясом - плакатной в Москву. Газета - «Правда». В универмаге - сандалеты. Лекарства - за три копейки, но лишь советские.

И всюду сотни, тысячи скрытых камер.

Те пенсионеры, что остались, пусть смотрят это reality-show в режиме online.

Они не признаются в предательстве идеалов.

Всю жизнь уверяли, что существуют «ради будущих поколений» («если не дети, то внуки...»). Вынырнув из Совка, про поколения забыли, замкнувшись на себе.

«Дайте нам умереть спокойно, а дальше делайте что хотите».

Диалектика, косым клином вбивавшаяся в институте, давно заброшена в ветхий чуланчик мозга. В полученных мною сотнях писем упоенно описана советская ничтожная зарплата и такая же колбаса.

Мысль о том, что нынешним молодым неохота жить и на эмэнэсовские 130, и на профессорские 400, равно как и вообще есть колбасу, а не, скажем, гамбургеры или суши - вытеснена из сознания. Успехи внуков - знающих языки, одевающихся по моде, уже в студентах снимающих квартиры и покупающих машины, имеющих банковские карточки, подрабатывающих на каникулах за границей - игнорируются.

Покупки и подарки, сделанные детьми, торжественно прячутся, потому что разве можно портить такие красивые вещи.

100 каналов по антенне-кабелю-спутнику, раблезианское изобилие в магазинах - от мебельных до книжных, строительный бум, упятерение автомобилей, кинотеатры с dolby, сетевые харчевни, ночные клубы - это все «разврат», потому что детям за деньги, а не на халяву лично им.

Мой коллега, переселившийся стариков из коммуналки, долго не мог понять их слез. Сначала думал: от счастья. Но сквозь всхлипы услышал: «Эта квартира не наша». Принялся объяснять, что они прописаны постоянно, так дай Бог им долгих лет. Не помогло

Оказалось, что «не наша» - значит, «не государственная». Они хотели не приватизированного, а именно Государственного Жилья, потому что Государство в их глазах было вечным, и под его дланью были вечны и бессмертны они.

Борьба с государством - это борьба против их рая.

Ведь признаться в собственной смертности - значит спросить себя: каков итог жизни? Что я сделал, в чем должен покаяться, что изменить, что оставить? И поверить в бессмертие духа можно, только когда ответы на эти вопросы для духа утешительны.

Одна из моих родственниц умерла в эпоху тотальной частной собственности, жилплощадь отошла

государству. С ней нельзя было говорить ни о приватизации, ни о, тем более, завещании: «Я пока жива». В итоге без квартиры осталась моя сестра, подобно сестре милосердия ухаживавшая за ней последние годы.

В общем, «дайте нам дожить спокойно!»

Это их право.

Когда б не одно обстоятельство.

В переводе с лукавого на обычный язык их требование означает: «Пока мы живы, ухаживайте за нами и платите за нас! Дотируйте телефонные разговоры, квартиры, газ, электричество, транспорт, лекарства! Мы со своей прежней властью, страной, государством - банкроты, но вы, нынешняя власть, страна и государство, вы обслуживайте нас, потому что вы же не смеете бросить нас доживать спокойно!»

Бросать действительно аморально.

Но власть должна иметь дело не только с моралью, но и с интересами тех, кто сегодня зарабатывает личное и общественное богатство, а также с интересами тех, кто будет зарабатывать это богатство завтра.

Не просто поднять пенсионный возраст, но и жестко регламентировать предоставление социальных льгот, как это делается даже в таких социалистических странах, как Швеция или Финляндия. Там собственник не имеет права на льготы. Там обладатель телевизора не может рассчитывать на социальное пособие, а, наоборот, обязан платить налог на ТВ.

Иначе поколение за поколением страна будет воспроизводить не просто беспомощных нищих стариков, но вполне молодых людей, которым привлекательна такая старость.

Политика

Они будут воспроизводить свое, ставшее привычным и даже удобным существование, когда можно вволю тосковать по «прекрасной» жалкой жизни в СССР, совать палки в часовые колесики времени и плевать на всех, полагая бедность индульгенцией от грехов. Каждый стремится воспроизводить себя.

И никто не смеет им сказать, что они достойны жалости, но не уважения.

Потому что они - это треть, если не половина голосующего электората. Попробуй-ка погладь против шерсти: откусят руку. Но давно пора не просто гладить, но стричь. Вводить либо возрастной, либо имущественный ценз.

Живешь на пенсию, не имеешь собственности - получай бесплатную соцзащиту, доплаты и льготы, но отойди от политики и, соответственно, избирательного участка. Потому что за последствия выбора нужно отвечать, а чем ты можешь ответить, если у тебя ничего нет?

Если имеешь собственность - привыкни к тому, что ее нужно использовать, поддерживать, обслуживать, в противном случае - откажись, передай, продай, доверь заботы по ее обслуживанию наследникам.

Иначе политически активные пенсионеры будут отдавать в избирательный залог то, что у них реально имеется под рукой и что они с удивительным упорством отдают в залог сегодня: жизни детей и внуков.

Уже которая Госдума шагу не ступает без пенсионерского кадила. Все - с оглядкой на униженных и оскорбленных, с подтекстом народничества, с Шандыбиным в роли Петрашевского и Глазьевым в качестве экономического гения (маленький, ученый, обиженный - вылитый Ильич).

Права среднего класса, заботы наемных профессионалов, проблемы мелких и средних собственников наших политиков не волнуют. Не до них.

Строительство автобанов, разгон ГИБДД с последующим созданием дорожной полиции и службы регистрации, переход на страховую медицину и пенсию, контрактную и компактную армию, развитие ипотеки и кредита - все это либо не обсуждается, либо ползет по болоту социальной справедливости, чафк-чафк.

Возьмите банальность, технический акт, какой-нибудь закон об обязательном страховании гражданской ответственности автовладельцев. Мы приняли его, если не ошибаюсь, последними в мире, наряду с Монголией и Арменией. А все потому, что перед законодателем маячил пресловутый дед-подснежник за рулем: откуда возьмет он деньги на страховку?! О том, откуда возьмет деньги на ремонт подержанного

«опеля-астры» молодой парень, в которого дедан вмажется на повороте, законодатель не думает.

Зюгановские 20 или 30 процентов - это стариковские проценты.

Они работали в стране под названием СССР, работали так, что она развалилась с грохотом и вонью страдающего несварением колосса, и вот теперь требуют материальных благ от страны под названием Россия, причем требуют в единственной доступной форме: максимального приближения ее к Советскому Союзу.

Обеспечить это приближение должны те, кто сегодня работает.

Такова цена «спокойного умирания»: жизнь тех, кто не собирается ни быть спокойным, ни умирать.

Политика всегда цинична, вопрос - куда повернут цинизм. Сегодня политик цинично работает на избирателя-пенсионера, латая ему тришкин кафтан советских благ, потому что иного лапсердака этот избиратель не признает.

Как быть

Мне их и вправду жалко.

ОНИ потому так громко скрежещут зубами на яркую, прикольную молодежь, что не имели возможности быть ярко и прикольно молодыми.

ОНИ, как бунинская стряпуха, что «от дури да от жадности» носила подаренный платок наизнанку в ожидании праздника: сберегла до дыр, а праздник пришел - лохмотья одни остались.

ОНИ сэкономили свои жизни почти целиком.

Я не хочу оставлять после себя «гробовые» баксы в матрасе. Я хочу оставить наследство. Я боюсь жизнь на случай смерти внезапной. А смерть мне кажется делом прикольным. Ее боишься, когда недоволен существованием, когда жизнь тускла и бесцветна. Вот тогда и суешь нос в щелку возможной надежды: дотянуть до рассвета, а там, глядишь, солнце взойдет.

Но когда живешь на форсаже, смерть может только избавить от тихого снижения, непривычно медленной скорости и жизненной скуки.

За жизнь вообще не надо биться - и здесь опять стена между НАМИ и НИМИ.

Давид Самойлов когда-то написал о Светлане Аллилуевой: «Не отрекаясь от отца, не приняла наследства».

Принять наследство собственных родителей, бабушек и дедушек никак не можно: в нем есть уважение к душевности, но нет уважения к собственности, есть уважение к труду, но и равнодушие к результату; там много детского эгоизма и столь же малышового обмана.

Вот моя позиция, для простоты - по пунктам.

Первое. Их не нужно переделывать. Они застыли, жизнь их ранит. По поводу прошлого нужно спорить не с ними, а скорее с нынешними тинейджерами, которые все чаще сочувствуют пионерии, комсомолу и полны нежных мыслей про СССР, как были полны левацких идей французские студенты в 1960-х.

Второе. Мы обязаны их содержать. Да, отстегивать ежемесячно «на продукты», даже зная, что они не потратят, а спустят на рассаду для вечнозеленых помидоров. Да, покупать им сотовые телефоны на дачу и возить в купленных в кредит иномарках пыльные мешки с картошкой. Мы много чего должны. Есть исключение: нельзя их привозить в этот, как его, распределитель, где бедным дают продовольственные наборы. Нужно объяснить, что это - действительно нищим, а они таковыми не являются. И дать еще денег, хотя опять-таки не потратят. Это не покупка индульгенции у собственной старости. Это - ответственность сильного перед слабым.

Третье. Это не так просто, как может показаться, но нужно и можно получать удовольствие от того, что они - такие! Не раздражаться, а забавляться необходимостью каждый раз перепрограммировать пульт (они, понятно, тыкали в кнопки как в белый свет, игнорируя инструкцию, пусть и выведенную на экран). Умиляться их звонку в шесть утра: если не привезешь сто долларов, мы погибли!!! Рэкетеры, бандиты? - нет, привезли

машину навоза, и нужно срочно платить. Ей-богу, прикольно отменять деловые встречи и мчаться переводить деньги в дерьмо. Все это забавно и мило именно потому, что зыбко, преходяще. Потому что потом таких беспомощных, тыкающихся бесприкаанно по новому миру старичков уже не будет. Они - малые сии. Их будет не восстановить ни за какие деньги, как ни за какие деньги не найти сейчас деревенских нянь, надтреснутыми голосами поющих у колыбели: «Ехал я на меленку-у-у... видел я диковинку-у-у...»

Четвертое. МЫ должны не стать такими. МЫ должны решить для себя, что каждый заслуживает собственную старость, и винить в ней, кроме себя, некого. МЫ будем меняться до тех пор, пока сможем меняться, ибо изменение - это и признак жизни, и ее услада. МЫ будем обходиться без государства, а если удастся, то настроим его на обслуживание нас. МЫ забудем слово «пенсия». МЫ будем работать до тех пор, пока сможем и пока работа будет приносить удовольствие или деньги. И МЫ не будем никому завидовать. МЫ забудем, что в каком-то возрасте что-то «неприлично» или «нельзя», потому что будем помнить, что все барьеры мы строим внутри себя сами. Потому что МЫ не хотим стать такими, как ОНИ.

И последнее.

К моей покойной бабушке, с социальной - и некомплементарной - точки зрения относится практически все, что я написал.

Но она меня любила, баловала, и еще раз любила, и прощала все на свете, и благодаря этому у меня был простор для детства и убежище для юности.

Мне ничто не заменит ее.

Теперь уже действительно - точка.

Дмитрий Губин

Автор: Артур Скальский © Огонек IT'S MY LIFE..., РОССИЯ 👁 3720 16.06.2003, 15:06 📌 129
URL: <https://babr24.com/?ADE=7843> Bytes: 22004 / 21921 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)